

РАСКРѢПОЩЕНІЕ ВОЙСКЪ.

динъ изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ, авторъ брошюры «Раскрѣпощеніе арміи» (объ улучшеніи условій полевого обученія войскъ), г. Флугъ, поднимаетъ цѣлый рядъ «кричащихъ вопросовъ нашей строевой повседневности», какъ говорить въ своей рецензіи («Р. И.» 1912 г. № 249) г. Апухтинъ. Поднимая эти вопросы, г. Флугъ представляетъ вамъ такой богатый матеріалъ, такой неопровержимый рядъ доказательствъ, что вы невольно начинаете чувствовать, вмѣстѣ съ г. Флугомъ, весь ужасъ положенія дѣла боевой подготовки арміи и вамъ становится яснымъ, какъ день, почему такой солидный авторъ бьетъ такую тревогу. «Читали ли вы прекрасное сочиненіе г. В. Флуга объ улучшеніи условій полевого обученія войскъ? Если нѣтъ, то прочтите его скорѣе», говоритъ въ своей замѣткѣ «Къ раскрѣпощенію арміи» г. В. Доманевскій («Р. И.» 1912 г. № 228).

Да, прочтите его скорѣе, читайте его изо дня въ день, трубите о немъ повсюду, будите всѣхъ и поднимайте, вмѣстѣ съ г. В. Флугомъ, общую тревогу, пока это не поздно, пока есть еще время принять мѣры, чтобы не быть вновь застигнутыми врасплохъ и не понести окончательнаго пораженія въ тотъ моментъ, когда Европа начнетъ сводить свои счеты. Да, бейте тревогу во всю. Право, есть изъ-за чего. Вѣдь вопросъ идетъ о боевой подготовкѣ арміи, о томъ, насколько эта армія въ состояніи выполнить передъ Царемъ и родиною свое назначеніе. Къ сожалѣнію, однако, далеко не всѣ внимаютъ этой боевой тревогѣ и не всѣ сознаютъ грандіозность стоящей передъ ними опасности. Одни загнипотизированы 1½ сотнями

исчисленныхъ г. Флугомъ милліоновъ и беспомощно открещиваются отъ всякихъ новыхъ мѣропріятій, а другіе уперлись въ предлагаемыя г. В. Флугомъ, какъ одно изъ средствъ раскрѣпощенія арміи, «учебныя войска» и горячо противъ нихъ протестуютъ. Въ общемъ же и тѣ и другіе въ своемъ оцѣненіи изъ-за деревьевъ лѣса не видятъ, и ужасъ, безконечный ужасъ, охватываетъ читателя этихъ брошюръ, статей, критикъ, рецензій, — и невольно вырывающійся изъ груди крикъ полной беспомощности и безсилія беззвучно раздается среди общей глухоты; крикъ наболѣвшей строевой души остается гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Опомнитесь, господа, вдумайтесь только въ эти грозныя слова: боевая подготовка арміи отсутствуетъ, ея вовсе нѣтъ. Въдѣ это значить, другими словами—арміи нѣтъ; вмѣсто же арміи у насъ есть рабочіе, сторожа, караульщики, полицейскіе, конвойные, учителя новобранцевъ и ратниковъ ополченія, инструктора запасныхъ, нестроевые хозяйственнаго разряда, чиновники, члены военно-окружныхъ судовъ, предсѣдатели строительныхъ комиссій, члены воинскихъ присутствій и проч. и проч., т.-е. рѣшительно все, кромѣ войска, кромѣ солдатъ и кромѣ офицеровъ. Особенно ужасенъ въ этомъ отношеніи періодъ съ октября по апрѣль, когда «воинскія части—роты, баталіоны—упраздняются» и полкъ изъ строевой единицы обращается въ нѣчто, вовсе не соотвѣтствующее его прямому назначенію.

Въ этотъ періодъ не только нѣтъ и не можетъ быть рѣчи ни о какой боевой готовности арміи, но по большей части и нѣтъ рѣчи объ организаціи какого-нибудь цѣлесообразнаго ученія, или болѣе или менѣе значительнаго маневра. Разбросанныя мелкими гарнизонами войска изнываютъ отъ караульной службы, для которой старослужащихъ во многихъ частяхъ хватаетъ лишь на 2¹/₂ очереди. Свободнаго времени для занятій нѣтъ. Нѣтъ его и у офицеровъ, этихъ столповъ арміи при современныхъ краткихъ срокахъ службы. Не удивительно, что въ литературѣ и въ жизни раздаются постоянные по адресу нашего офицерскаго корпуса упреки въ отсутствіи любви къ чтенію, въ отсутствіи интереса къ текущей литературѣ. Вотъ печальная картина, такъ ярко нарисованная г. Флугомъ и существующая почти всюду, отъ крайняго запада до дальняго востока и «отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды». Впрочемъ, далеко не всѣ смотрятъ такъ мрачно на положеніе нашей арміи. Одно высокопоставленное лицо въ разговорѣ со мной, на мои сѣтованія по поводу неблагопріятныхъ условій для боевой подготовки арміи, сказало мнѣ: «я съ вами не согла-

сень. Мы все же умѣемъ достигать отличныхъ результатовъ по стрѣльбѣ, по гимнастикѣ и вполнѣ хорошихъ по тактической подготовкѣ». Служа въ корпусѣ, въ которомъ стрѣльба всѣхъ частей стоитъ выше отличнаго, въ которомъ имѣется два Императорскихъ приза, въ которомъ обращается особое вниманіе на боевую подготовку войскъ, все же я долженъ сказать, что подготовка эта слишкомъ еще далека отъ идеала и далека, именно, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, на которыя такъ напираетъ г. Флугъ. Да и дѣйствительно, можетъ ли быть иначе, когда изъ войскъ только $\frac{2}{3}$ могутъ принять участіе въ общихъ и подвижныхъ сборахъ и когда продолжительность этихъ сборовъ всего лишь одинъ мѣсяцъ въ году? Въ теченіе же прочихъ 11 мѣсяцевъ части или вовсе не существуютъ, какъ тактическія и маневренныя единицы (съ октября по апрѣль), или же занимаются подготовкой къ смотрамъ стрѣльбы, гимнастики и проч., вовсе не видя другихъ родовъ войскъ и даже избѣгая совмѣстныхъ съ ними занятій, лишь бы не провалиться на поджидаемыхъ смотрахъ. Можно ли такую подготовку считать нормальной и боевой? Конечно, нѣтъ. И вотъ каждый, кто стремится добиться мало-мальски соответствующей подготовки ввѣренной ему части, бьется, какъ рыба объ ледь, а сдѣлать ничего не можетъ. Эта тинная обстановка, засасывающая великое дѣло боевой подготовки арміи, и есть основная причина того «общаго вопля наболѣвшей души строевыхъ работниковъ, дружно подхваченнаго и военной литературой», о которомъ говоритъ г. В. Флугъ. «Не только начинающими писателями, но и лицами съ боевымъ опытомъ и литературными именами, согласно и горячо высказываются пожеланія о введеніи коренныхъ перемѣнъ въ нашу систему занятій, перенесеніемъ ихъ изъ казармы въ поле и предоставленіемъ постоянной полевой практики начальствующимъ лицамъ всѣхъ степеней», продолжаетъ г. Флугъ. Дай же Богъ, чтобы эти общія пожеланія осуществились возможно скорѣе и чтобы далѣе, какъ говоритъ Н. Бутовскій, не запускалась «въ опасной степени не только полевая выучка, но и общая благонадежность солдата, что по нынѣшнимъ временамъ представляетъ огромную опасность. Выходъ изъ этого тупика—по мнѣнію г. Н. Бутовскаго—едва ли не важнѣйшій организаціонный вопросъ нашего времени, и «лучше разрѣшить его теперь, чѣмъ ждать печальныхъ событій, которыя рано или поздно, но непременно заставятъ это сдѣлать». «Или не воюйте вовсе и подпишите этимъ націи смертный приговоръ, или приготовьте себя къ побѣдѣ». Вотъ какъ, въ унисонъ съ г. Бутовскимъ, говоритъ хотя талантливый, но штатскій публи-

дистъ, г. Меньшиковъ. Если это ему вполнѣ ясно, то почему же среди насъ, военныхъ, такое разномысліе тогда, когда для разрѣшенія этого вопроса ничего жалѣть нельзя, ни передъ чѣмъ останавливаться нельзя.

Тутъ дѣло не въ 150 милліонахъ рубляхъ (стоимость Русско-японской войны въ 20 разъ больше) и не въ учебныхъ частяхъ; тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы «имѣть армию, хотя бы и не чудовищной численности, но отлично обученную въ духѣ современныхъ требованій и готовую во всякое время года къ исполненію тѣхъ боевыхъ задачъ, которыя могутъ выпасть на ея долю», т.-е. другими словами, привести насъ къ вѣрной и скорой побѣдѣ.

Вотъ *основная* цѣль, а мѣры и средства къ достиженію ея или примите тѣ, которыя предлагаетъ вамъ г. Флугъ, или, если онѣ вамъ не нравятся, «если онѣ многимъ покажутся слишкомъ смѣлыми, можетъ быть даже утопичными, въ лучшемъ случаѣ, преждевременными», изыщите свои собственныя, твердо памятуя лишь одно, что никакое общее численное увеличеніе арміи, никакое возможное увеличеніе кадровъ мирнаго времени, не приведетъ насъ къ этой основной цѣли и что для достиженія ея необходимо не затыканіе важнѣйшихъ прорѣхъ современнаго обученія арміи, какъ того желаетъ г. Добророльскій, необходимы не излюбленныя нами полумѣры, а коренныя реформы.

И вотъ эта основная цѣль большинствомъ оппонентовъ г. Флуга забыта, затемнена и отодвинута на задній планъ цѣлымъ потокомъ возраженій и самой жестокой критикой одного изъ многихъ предлагаемыхъ г. Флугомъ средствъ раскрѣпощенія арміи, а именно его учебныхъ частей. О другихъ же не только не говорятъ, но и не упоминаютъ. Получается такое впечатлѣніе; какъ будто вовсе нельзя раскрѣпостить армию, если не организовать учебныхъ частей именно въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ г. Флугъ.

Въ такомъ направленіи критики виновать отчасти, какъ мнѣ кажется, и самъ уважаемый авторъ, который, положивъ въ основу всѣхъ преобразованій организаціоннаго характера и въ основу своего сообщенія въ обществѣ «Ревнителѣй военныхъ знаній» учебныя войска, тѣмъ самымъ, затемнилъ свою основную идею «раскрѣпощенія арміи» и самъ отодвинулъ ее на задній планъ. И только г. Н. Бутовскій, отдавъ дань критикѣ учебныхъ частей, чутко отнесся къ основной идеѣ г. Флуга и горячо заявляетъ, что «къ прочимъ мѣрамъ, рекомендуемымъ г. Флугомъ для улучшенія условій полевой подготовки войскъ, нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Удручающая картина *раздергиванія* старослуж-

жащихъ солдатъ, нарисованная лекторомъ, выдвигаетъ самый жгучій организаціонный вопросъ, который давно уже пора разрѣшить».

Такимъ образомъ г. Бутовскій открыто, а прочіе оппоненты своимъ полнымъ молчаніемъ, признаютъ, что всѣ мѣры ¹⁾, кромѣ учебныхъ войскъ, предлагаемыя г. Флугомъ, вполне рациональны и возраженій не вызываютъ. Съ этимъ, конечно, согласенъ и я, а потому въ разборъ всѣхъ «прочихъ» мѣръ вдаваться вовсе не буду.

Что же касается учебныхъ войскъ, то, въ виду жестокой критики, не остановиться на нихъ положительно нельзя. Мнѣ кажется, не только желательнымъ, но и необходимымъ выяснитъ, насколько предложеніе учебныхъ войскъ, по мнѣнію ихъ противниковъ, является абсурднымъ.

Дѣло въ томъ, что всѣ возраженія противъ учебныхъ войскъ сводятся лишь къ теоретическимъ разсужденіямъ. Никакихъ доказательствъ опыта противъ нихъ не приведено, тогда какъ г. Флугъ въ своей статьѣ «Еще объ учебныхъ войскахъ» («Военный Сборникъ» 1913 года, № 2) даетъ историческую справку изъ т. IV «Столѣтіе Военнаго Министерства» о запасныхъ рекрутскихъ депо, игравшихъ въ періодъ 1808—1812 гг. роль учебныхъ частей. По заключенію (на основаніи этихъ данныхъ) г. Флуга, «этимъ школамъ, для предварительнаго обученія вновь набранныхъ солдатъ, были обязаны тѣмъ, что тактическая подготовка нашихъ дѣйствующихъ войскъ къ 1812 г. стояла значительно выше, чѣмъ въ двѣ предыдущія войны съ французами, такъ какъ, не будучи связаны обученіемъ рекрутъ, войска имѣли полную возможность (которой и пользовались) усиленно работать въ полѣ».

Затѣмъ въ своемъ трудѣ «объ улучшеніи условій полевого обученія войскъ» г. Флугъ приводитъ въ доказательство примѣръ пребыванія нашихъ армій въ Русско-японскую войну на Сипингайскихъ позиціяхъ, когда, по отзывамъ строевыхъ начальниковъ и по личнымъ наблюденіямъ автора, «нѣкоторыя изъ нашихъ частей войскъ находились въ очень благопріятныхъ условіяхъ для усовершенствованія своей полевой подготовки: полки обильно снабжены всѣмъ необходимымъ, роты въ сильномъ составѣ, нарядовъ, сравнительно съ мирнымъ временемъ, немного, требованія чисто боевыя, основанныя на опытѣ минувшаго года войны; *одиночное*

1) Между прочимъ, одну изъ мѣръ г. Флуга, а именно увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ весной, нѣмецкій генералъ Литцманъ уже старается провести въ германской арміи, подъ видомъ задержанія нижнихъ чиновъ на службѣ сверхъ срока на 6 мѣсяцевъ («Р. Инв.» 1913 г. № 209. Иностранная военная хроника).

натаскиваніе отпало, такъ какъ въ войска поступали молодые солдаты, уже получившіе предварительную подготовку въ запасныхъ баталіонахъ и, по общему отзыву строевыхъ начальниковъ, представлявшіе отличный боевой матеріаль. Обстановка позволяла пройти по приёмамъ всѣ отдѣлы боевой подготовки и полевой службы. Казалось, что это тотъ идеаль, къ которому надо стремиться въ нашу эпоху вооруженнаго мира или, вѣрнѣе, скрытой войны, которая ведется непрерывно, а промежутки между открытыми войнами являются по существу тѣмъ же состояніемъ на Сыпингайскихъ позиціяхъ, когда каждый день и часъ надо быть готовымъ къ бою».

Не довольствуясь, съ своей стороны, только этими примѣрами и притомъ давно минувшаго опыта, я воспользовался любезностью начальниковъ тѣхъ частей, которыя, находясь нѣсколько лѣтъ въ командировкѣ, вынуждены были вести подготовку своихъ молодыхъ солдатъ въ своихъ штабъ-квартирахъ и при обстановкѣ болѣе или менѣе тождественной той, въ которой таковая должна протекать въ проектируемыхъ г. Флугомъ учебныхъ частяхъ, и просилъ ихъ подѣлиться со мной данными личнаго ихъ настоящаго опыта. И вотъ теперь въ моемъ распоряженіи находятся письма трехъ командировъ полковъ, подлинныя выдержки изъ которыхъ я и хочу привести.

При этомъ, однако, читатель, жестоко ошибется, если предположить, что разъ я собираюсь приводить выдержки изъ этихъ писемъ, то несомнѣнно, что въ этихъ письмахъ командиры полковъ категорически высказываются въ пользу учебныхъ частей. Ничуть не бывало. Наоборотъ, они всѣ рѣшительно противъ нихъ. Но я привожу ихъ для того, чтобы съ одной стороны подѣлиться данными самаго свѣжаго опыта, а съ другой, чтобы показать, насколько мы свыклись съ извѣстной системой, съ установившимися и кажушимися намъ незыблемыми взглядами и насколько мы не въ состояніи, вопреки несомнѣнной очевидности, отрѣшиться отъ нихъ и рѣзко перейти къ чему-нибудь рѣшительному, новому.

Будучи заранѣе убѣжденъ въ неблагоприятныхъ для учебныхъ войскъ со стороны командировъ полковъ отвѣтахъ, я не ограничился просьбой сообщить мнѣ лишь конечное ихъ мнѣніе объ учебныхъ войскахъ, а предложилъ цѣлый рядъ вопросовъ, главнымъ образомъ, выбранныхъ мною изъ возраженій, приведенныхъ въ статьѣ г. С. Добrorольскаго «Учебныя войска», въ № 66 «Русскаго Инвалида» 1912 г.

Для большей наглядности я изложу параллельно свои вопросы

и отвѣты на нихъ командировъ полковъ, которыхъ буду именовать буквами А, Б и В.

Мои вопросы.	Отвѣты командира полка А.	Отвѣты командира полка Б.	Отвѣты командира полка В.
1) Сколько времени продолжалась подготовка молодыхъ солдатъ.	1) Съ 1-го декабря по 5-е марта.	1) Первоначально былъ назначенъ 2-хъ недѣльный срокъ, но потомъ срокъ этотъ увеличенъ до 2-хъ мѣсяцевъ.	1, 2 и 3). Подготовка молодыхъ солдатъ продолжалась 4 мѣсяца.
2) По какой программѣ и въ какой послѣдовательно-сти производилась эта подготовка.	2) Примѣнительно программы, приложенной къ положенію объ обученіи пѣхоты, 1912 года.	2) При подготовкѣ главное вниманіе было обращено на то, чтобы въ возможно кратчайшій срокъ изъ новобранца сдѣлать бойца, а по сему пришлось и при держиваться сокращенной программы, исключивъ мелочи и выбравъ самое главное.	Подготовка производилась 1-й мѣсяцъ безъ всякой системы, торопливо, вслѣдствіе недостатка учителей; затѣмъ занятія были форсированы по плану обученія въ 2-хъ мѣсячный сокращенный срокъ; а когда выяснилось, что ихъ не отпра- влять, то занимались больше для отбыванія номера, пока обученіе не перешло въ руки офицеровъ и учителей изъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ полка.
3) Какимъ личнымъ составомъ офицеровъ и ниж. чиновъ производилась подготовка. Число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и учителей.	3) 14 офицеровъ, 2 подпрапорщика, 36 унтеръ-офицеровъ 70 учителей. Для обученія молодыхъ солдатъ 12-ти ротъ, въ составѣ офицеровъ было: подполковниковъ—1, капитановъ—1, шт.-капитановъ—4 и 8 поручиковъ и подпоручиковъ. Всего было образовано 4 сводныхъ роты.	3) Для обученія молодыхъ солдатъ было оставлено при штабѣ полка: 4 офицера, 4 подпрапорщика, 18 человекъ, окончившихъ учебную команду, и 31 рядовыхъ—подготовленныхъ учителей молодыхъ солдатъ.	Для занятій съ молодыми солдатами были выдѣлены младшіе офицеры и преимущественно ефрейтора баталіоновъ, обремененныхъ караулами и обученіемъ своихъ молодыхъ солдатъ. Безъ объясненій понятно, каковъ могъ быть кадръ таковыхъ, когда выборъ учителей изъ ротъ, при нормальныхъ условіяхъ, составляетъ предметъ большой заботы и вниманія. Свои полковые офицеры и учителя поставлены были въ исключительно трудныя условія -- исправлять ошибки.
	Въ виду разбро- санности полка на 8 постахъ, онъ не имѣлъ возможности выдѣлить большее число старыхъ офице- ровъ.		

4) Результаты подготовки:	4) —	4) —	4) —
а) по строю.	а) Удовлетворительно.	а) Неудовлетворительные; люди оказались не выправленными, вниманія въ строю не выработано, замѣчалась какая-то боязливость въ строю, растерянность людей, полная неувѣренность въ самихъ себѣ, отсутствіе дисциплины строя.	а) Хороши.
б) по гимнастикѣ.	б) Упражненія на снарядахъ — плохо, втягиваніе и бѣгъ — удовлетворительно, вольныя движенія — хорошо.	б) Хорошіе на снарядахъ: лѣстница, заборъ, параллельные брусья. Эти упражненія были усвоены большинствомъ людей; упражненія пассивной гимнастики — только удовлетворительно, такъ какъ для нея отводилось мало времени. Часть людей (около $\frac{1}{3}$) была плохо по всѣмъ отдѣламъ гимнастики.	б) Слабы.
в) по полевому уставу.	в) Удовлетворительно.	в) Знаніе обязанностей часового въ сторожевомъ охраненіи было достигнуто (почти въ зубрежку); но когда пришлось вести дѣло на практикѣ, то люди не умѣли примѣнить своихъ познаній. Причина: отсутствіе должнаго количества практическихъ занятій за недостаткомъ времени.	в) Ничтожны.
г) по подготовкѣ одиночнаго бойца.	г) Весьма слабо.	г) Люди имѣли смутное понятіе о дѣйствіяхъ въ разсыпномъ строю, но единственно чего достигли — это примѣненія къ мѣстности.	г) Слабы.
д) по стрѣльбѣ.	д) Удовлетворительно.	д) Неудовлетворительно.	д) Хороши.

Въ виду требованія рано начать стрѣльбу боевыми патронами, молодые недостаточно обучены прикладкѣ и спуску ударника.

Большой состав ротъ, малое число офицеровъ не давали возможности систематически пройти *первоначальные* приемы обученія, что и отразилось на всей подготовкѣ и на практикѣ — въ нынѣшнемъ году молодые солдаты стрѣляли значительно хуже старыхъ, чего раньше никогда не было.

е) По готовности выполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиной и вообще — результаты нравственнаго воспитанія.

е) Подготовка достаточная. Понятія эти привиты и усвоены.

е) Хорошіе, — этотъ отдѣлъ обученія и воспитанія лежалъ на офицерахъ и далъ хорошей результатъ.

е) Не замѣтны.

5) Сколько времени потребовалось, чтобы пополнить пробѣлы такой подготовки, если таковые были.

5) Отъ 3 до 4^{1/2} недѣль.

5) Надо было не менѣе 1^{1/2} мѣсяцевъ. По отдѣлу стрѣлковой подготовки пришлось переучать весьма большое количество людей, что гораздо труднѣе, нежели сразу учить приему по извѣстнымъ правиламъ и неторопливо.

5) Потребовалось 2 мѣсяца напряженной работы.

Отсутствие нравственнаго воздѣйствія въ періодъ первоначальной подготовки сказывается и до сего времени.

6) Какъ отразилось на подготовкѣ молодыхъ отсутствие полковаго знамени, отсутствие старослужащихъ, служащихъ обыкновенно примѣромъ для молодыхъ въ несеніи службы.

6) Отсутствие полковаго знамени не могло не отразиться на привязанности и на гордости къ славѣ своей священной реликвиі. Но особеннаго влияния это не оказало, ибо путемъ бесѣды видѣрялось понятіе о святости знамени, которое, въ сущности говоря, молодые все не такъ часто и видятъ въ періодъ своего обученія.

6) Отсутствие полковаго знамени на подготовкѣ молодыхъ солдатъ, по моему, не отразилось.

Солдатамъ было внушено благоговѣйное почитаніе знамени офицерами и учителями; кромѣ того въ настоящее время, когда въ Россіи почти нѣтъ семьи, когда въ Россіи почти нѣтъ семьи, гдѣ бы не было солдата, значеніе знамени для молодыхъ солдатъ не является новинкой.

6) Отсутствие полковаго знамени, этого символа идеи, изъ за которой приходится переносить трудности и лишения военной жизни, также вредно отразилось на воспитаніи молодого солдата, какъ отражается удручающе на религиозномъ чловѣкѣ отсутствие храма; молодые были выдрессированы, но не выучены въ боевомъ смыслѣ.

Отсутствие своихъ постоянныхъ начальниковъ, начиная съ отдѣлен-

Отсутствие же старослужащихъ имѣло значеніе въ

Не было того химическаго сродства ихъ съ офицеромъ и старымъ

наго, оказало влияние въ смыслѣ разнообразія воспитательныхъ приемовъ и методовъ обученія, которыми пользовались обучающіе. Немѣніе примѣра со стороны старослужащихъ безспорно отразилось въ худшую сторону; отсутствовали практическія ссорки и все то, что усваивается путемъ непрестаннаго общенія съ людьми опытными. Замѣчается отчужденіе и отсутствіе любви къ товариществу.

томъ смыслѣ, что нѣкоторые отдѣлы обученія — подготовка одиночнаго бойца, сторожевая служба, караульная служба — не были усвоены молодыми солдатами въ должной мѣрѣ. Самый казарменный обиходъ трудно усваивался молодыми, такъ какъ 8 учителямъ на роту въ 200 человекъ не было возможности прослѣдить за молодыми.

Отсутствіемъ старыхъ я объясняю громадную заболѣваемость въ первые мѣсяцы молодыхъ солдатъ, преимущественно простудными болѣзнями, когда учителямъ невозможно было установить должный порядокъ внутренней службы.

Также не было на первыхъ порахъ примѣра для молодыхъ строгой исполнительности по службѣ, извѣстнаго молодечества, когда всякій старый, какъ это мною замѣчено, старается щегольнуть передъ молодымъ или на глазахъ у молодого своею расторопностью, строевой выправкой, знаніемъ службы и дѣла.

солдатомъ — учителемъ, которое, являя довѣріе другъ къ другу, служить единственнымъ залогомъ побѣды для русскаго солдата, еще недостаточно развитого для того, чтобы самостоятельно и индивидуально понимать и чувствовать свои нравственныя обязанности къ Богу, Государю и Отечеству. Обученные чужими людьми, молодые солдаты отнеслись къ новымъ своимъ начальникамъ съ недоувѣріемъ и понадобились чрезвычайныя усилія, чтобы побѣдить съ ихъ стороны такое недоувѣріе, да и исчезло ли оно — это еще вопросъ.

7) Имѣло-ли влияние, что молодые не видѣли со дня своего прибытія своихъ командировъ ротнаго, батальоннаго, полковаго, бригаднаго и начальника дивизіи.

7) Немѣніе полковаго начальства отразилось, несомнѣнно, въ неблагоприятную сторону. Непрестанное общеніе, несравненно большая опытность и наблюдательность

7) Молодые солдаты полка находились въ исключительномъ положеніи; они видѣли не разъ во время обученія командира корпуса, начальника дивизіи, командира

7) На этотъ вопросъ отвѣтъ нѣтъ.

выгоднѣе бы отразились на воспитаніи и обученіи молодыхъ. Старшее же начальство имѣло возможность, въ виду условій жизни полка, видѣть молодыхъ. Но, обыкновенно, это бываетъ не болѣе раза-двухъ за четыре мѣсяца, такъ что подобныя посѣщенія вліянія оказывать не могутъ.

полка. Не видѣли только ротнаго командира, но это обстоятельство не имѣло особаго вліянія.

8) Что было бы для полка предпочтительнѣе, какъ въ боевомъ, такъ и въ мирномъ отношеніи: принять-ли молодыхъ солдатъ непосредственно въ полкъ или-же подготвить ихъ особой командой въ своей штабъ-квартирѣ.

8) Въ боевомъ отношеніи проектируемая мѣра не можетъ быть признана удачной. Въ мирномъ же отношеніи это напоминаетъ семью, гдѣ на срокъ ребенка сдается гувернеру, безъ контроля родныхъ; офицеры же, вмѣсто того, чтобы готовить для своей роты молодыхъ, будутъ лишь обречены доучивать и доканчивать воспитаніе этихъ людей, обученныхъ другими... А посему практикуемый нынѣ способъ есть наилучшій.

8) Безусловно предпочтительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ обучать молодыхъ солдатъ въ полку при своихъ ротахъ.

8) Предпочтительнѣе... молодыхъ солдатъ съ перваго же дня отдать въ полкъ, въ свои роты, если, конечно, условія расположенія допускаютъ возможность вести обученіе, т.-е. будетъ время, мѣсто, необходимыя пособія и т. д.

9) Насколько пострадалъ духъ полка отъ подготовки молодыхъ солдатъ въ штабъ-квартирѣ.

9) Духъ полка пострадать не можетъ за тотъ короткий срокъ, который имѣлся для наблюденія. Да, кромѣ того, духъ полка при настоящихъ краткихъ срокахъ службы зависить, главнымъ образомъ, отъ офицерскаго кадра и наличія хорошихъ подпорщиковъ и, вообще, сверхсрочныхъ.

9) Духъ полка собственно не пострадалъ отъ подготовки молодыхъ въ штабъ-квартирѣ, но откровенно докладываю, молодые причинили мнѣ много заботъ и теперь причиняютъ, отсутствіемъ у нихъ должной дисциплинированности, отсутствіемъ серьезности въ исполненіи ими службы; все это послѣдствіе обученія массы не

9) Духъ полка можетъ быть и не пострадалъ, но для укрѣпленія его принимались чрезвычайныя мѣры воздѣйствія со стороны всѣхъ офицеровъ. Нельзя сказать что выказали бы такіе молодые солдаты въ рукахъ менѣе способныхъ и преданныхъ своему долгу офицеровъ.

10) Принципиальное заключение о возможности отдѣленія подготовки молодых солдатъ отъ обучения и воспитанія полка въ боевомъ отношеніи.

11) Какія мѣры было бы желательно провести въ жизнь, если бы вопросъ о подготовкѣ молодыхъ въ учебныхъ частяхъ былъ въ положительномъ смыслѣ рѣшенъ, дабы устранить изъ такой организациі все неблагоприятное, усмотрѣнное вами.

10) Этотъ вопросъ развить въ отвѣтъ на пунктъ 8-й.

11) Въ виду того, что принципиально не могутъ быть солидарнымъ съ подобной постановкой дѣла, не считаю себя въ правѣ предлагать какія либо мѣры.

тѣми, кто будетъ вѣдать службой солдата, а временными начальниками безъ должнаго примѣра старослужащихъ.

10) Не могу представить себѣ, чтобы отдѣленіе подготовки молодыхъ солдатъ отъ обучения и воспитанія полка въ боевомъ отношеніи было полезно.

11) а) Назначить общаго руководителя—баталіоннаго командира на 4 роты. б) Назначать инструкторами не менѣе 3-хъ офицеровъ на 100 человекъ. в) Учителей изъ ниж. чиновъ назначать самыхъ нравственныхъ, поручая имъ не болѣе 10 чел. на cadaго. г) Снабдить въ полномъ количествѣ всѣми пособиями по стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію и т. п. д) Не торопиться обученіемъ, а дать тотъ срокъ, что установленъ „положеніемъ объ обученіи нижнихъ чиновъ пѣхоты“. ж) Для того, чтобы отдѣльная часть войскъ всегда составляла одну душу, надо навсегда отрѣшиться отъ мысли воспитывать молодыхъ вдали отъ полка.

10) Въ учебныхъ частяхъ можно готовить ратниковъ Государственного ополченія, но подготовить идейнаго бойца нельзя.

11) Трудно сообразить мѣры, могущія облегчить то, что представляется мнѣ невыполнимымъ. Это все такъ ново и необычайно, что мнѣ, старому офицеру, и непонятно.

Теперь разберемся въ томъ, что пишутъ командиры полковъ.

Продолжительность подготовки въ полкахъ была отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, но лишь къ полку А. эта подготовка протекла болѣе или менѣе въ нормальныхъ условіяхъ. Въ полку же Б. былъ первоначально назначенъ 2-хъ недѣльный срокъ обучения и затѣмъ

только продленъ до 2-хъ мѣсяцевъ. Наконецъ, въ полку В., хотя продолжительность обученія и была доведена до 4-хъ мѣсяцевъ, но изъ нихъ первый мѣсяць пропалъ изъ за безсистемности занятій, затѣмъ скомкали подготовку, готовя по 2-хъ мѣсячной сокращенной программѣ. Слѣдовательно, по продолжительности—подготовку молодыхъ солдатъ нельзя признать веденной въ нормальныхъ условіяхъ, такъ какъ ни въ одномъ полку подготовка не велась систематично въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ.

Програма обученія, приложенная къ Положенію объ обученіи пѣхоты 1912 г., была примѣнена лишь въ полку А. Въ прочихъ же полкахъ она не примѣнялась, такъ какъ свѣдѣнія о подготовкѣ молодыхъ въ полкахъ Б. и В. даны за то время, когда этого Положенія еще не было. Несомнѣнно, отсутствіе опредѣленной, систематично разработанной, программы при сокращенномъ срокѣ обученія также не могло не отразиться неблагоприятно на подготовкѣ молодыхъ.

Въ отношеніи личнаго состава для подготовки молодыхъ солдатъ въ наилучшихъ условіяхъ находился полкъ В., для котораго и офицеры и нижніе чины въ крайне ограниченномъ числѣ были выдѣлены изъ постороннихъ частей, причемъ это были исключительно младшіе офицеры съ ихъ помощниками не старше ефрейтора. Въ полку Б. имѣлось всего лишь четыре офицера своего полка и приходилось почти на 200 человекъ молодыхъ по одному офицеру и по 8 учителей изъ нижнихъ чиновъ; только въ полку А. число офицеровъ и учителей было болѣе или менѣе достаточно, но и то далеко не нормальное, причемъ и здѣсь ротами большею частью командовали младшіе офицеры, хотя и въ чинѣ штабсъ-капитана.

Такимъ образомъ, въ отношеніи личнаго состава, условія подготовки молодыхъ солдатъ можно признать сносными лишь въ полку А.; въ другихъ же двухъ полкахъ эти условія были крайне неблагоприятными, причемъ серьезной офицерской личной работы тамъ быть не могло.

Результаты обученія молодыхъ, по отзывамъ командировъ полковъ, слѣдуетъ признать, въ общемъ, удовлетворительными. Наиболѣе слабыми оказались въ полку Б., гдѣ не могло быть систематичной офицерской работы. Если же результаты по подготовкѣ одиночнаго бойца оказались во всѣхъ полкахъ слабыми, то это объясняется лишь обычнымъ увлеченіемъ подготовкой по однимъ отдѣламъ въ ущербъ другимъ и особенно полевымъ.

На устраненіе пробѣловъ въ обученіи понадобилось отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, т.-е., въ общемъ, для каждаго изъ полковъ понадобилось на подготовку молодыхъ солдатъ, *а равно и на исправленіе таковой*, всего лишь ровно четыре положенныхъ на это мѣсяца, несмотря на всѣ крайне неблагоприятныя условія.

Что же касается воспитанія и готовности молодыхъ выполнить свой долгъ передъ Царемъ и родиной, то командиры полковъ А. и Б. признали подготовку достаточной, даже хорошей, и только въ полку В. результаты этой подготовки оказались незамѣтными. Причиной тому были, вѣроятно, чужіе и малоопытные офицеры и нижніе чины въ качествѣ учителей.

Отсутствіе знамени, по мнѣнію двухъ командировъ полковъ А. и Б., особеннаго вліянія не имѣло, такъ какъ, по совершенно справедливому замѣчанію командира полка А., молодые и въ обыкновенныхъ условіяхъ вовсе не такъ часто видятъ знамя въ періодъ своего обученія. Только командиръ полка В. считаетъ, что отсутствіе полкового знамени отразилось вредно на воспитаніи молодого солдата. Надо полагать, что и здѣсь главной причиной является подготовка молодыхъ чужими офицерами и учителями и вѣроятно только подъ общимъ сильнымъ впечатлѣніемъ неудачной подготовки молодыхъ солдатъ командиръ полка придаетъ этому вопросу большее значеніе, чѣмъ другіе два командира.

Отсутствіе же старослужащихъ, главнымъ образомъ, затруднило ознакомленіе молодыхъ съ казарменнымъ обиходомъ, съ практическими сноровками и вообще со всѣмъ тѣмъ, что усваивается путемъ общенія съ людьми опытными. При достаточномъ числѣ учителей эти заявленія командировъ полковъ, несомнѣнно отпали бы тѣмъ болѣе, что далеко не всѣ примѣры заурядныхъ старослужащихъ полезны для молодыхъ.

Вотъ почему и командиръ полка Б. такъ усиленно напираетъ на необходимость назначенія самыхъ нравственныхъ учителей.

Въ томъ же, что молодые не видѣли со дня своего прибытія командировъ роты, баталіона, полка, бригады и начальника дивизіи, всѣ командиры полковъ ничего особенно неблагоприятнаго не находятъ, причемъ одинъ усматриваетъ въ этомъ нѣкоторый ущербъ лишь въ смыслѣ опытности и наблюдательности руководителей, другой категорически заявляетъ, что отсутствіе даже, по мнѣнію многихъ, столпа обученія и воспитанія—ротнаго командира особаго вліянія не имѣло, а третій на этотъ вопросъ даже вовсе не далъ отвѣта, очевидно, не придавая ему особаго значенія.

Наконецъ, приходится перейти къ наиболѣе важному и наиболѣе угрожаемому со стороны противниковъ учебныхъ частей вопросу — насколько можетъ пострадать духъ полка при подготовкѣ молодыхъ въ учебныхъ частяхъ. На этотъ важнѣйшій вопросъ всѣ три командира полка *единогласно*, видимо даже противъ собственнаго желанія, отвѣчаютъ, что духъ полка не пострадалъ и не могъ пострадать, такъ какъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ командиръ полка А., при настоящихъ краткихъ срокахъ службы онъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ офицерскаго кадра и наличія хорошихъ подпрапорщиковъ и вообще сверхсрочныхъ.

Если ко всему этому добавить, что результаты подготовки молодыхъ и въ четвертомъ полку, находившемся въ одинаковыхъ условіяхъ съ полкомъ А, и въ артилеріи оказались, судя, какъ по приказу по дивизіи, такъ и по личному мнѣ заявленію командира пѣхотной бригады, вполне хорошими, а въ артилеріи заслужили даже особую благодарность командира артиллерійской бригады, то нельзя не придти къ заключенію, что, несмотря на сокращенные сроки обученія молодыхъ, на систематичность занятій, на крайне ограниченнѣйшій составъ офицеровъ и учителей изъ нижнихъ чиновъ, результаты обученія получились въ общемъ удовлетворительные, что въ смыслѣ воспитанія и готовности выполнить свой долгъ молодые оказались вполне подготовленными, несмотря на то, что они не видѣли знамени, не видѣли своихъ ближайшихъ прямыхъ начальниковъ и добраго примѣра со стороны старослужащихъ, что духъ полковъ, получившихъ такихъ молодыхъ солдатъ, нисколько не пострадалъ и, наконецъ, что подготовка молодыхъ солдатъ во всемъ ея цѣломъ оказалась далеко не такой плохой, какой ее постарались изобразить въ своихъ письмахъ начальники частей.

Въ четвертомъ же полку, по словамъ командира пѣхотной бригады, она была лучше даже, чѣмъ въ другомъ полку, его бригады, подготовлявшемъ молодыхъ при самыхъ обычныхъ и нормальныхъ условіяхъ, причемъ молодые были подготовлены удивительно ровно и однообразно во всѣхъ ротахъ, что слѣдуетъ приписать, по мнѣнію командира бригады, тому, что учителями молодыхъ солдатъ были почти исключительно только что окончившіе учебную команду нижніе чины. Это заявленіе строевого начальника, долго командовавшаго полкомъ, а равно и выводы изъ писемъ вполне доказываютъ, что при надлежащей и законченной организаціи учебныхъ частей, при надлежащемъ выборѣ руководителей и учителей, при

вполнѣ достаточномъ ихъ числѣ (§ 4 Положенія объ обученіи пѣхоты), при систематичности занятій, при достаточномъ и не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ срокѣ обученія и, наконецъ, при личномъ составѣ, выдѣляемомъ на извѣстный періодъ изъ своихъ полковъ, результаты подготовки молодыхъ солдатъ въ учебныхъ частяхъ могутъ быть не только не хуже, но даже значительно лучше, чѣмъ при современныхъ условіяхъ!

Если же въ своихъ заключеніяхъ командиры полковъ и возражаютъ категорически противъ учебныхъ частей, то это они дѣлаютъ изъ-за принципиальнаго противъ нихъ предубѣжденія, которое такъ ярко и отчетливо проглядываетъ между строкъ, тѣмъ болѣе, что большая часть ихъ возраженій находится въ полномъ противорѣчій съ приводимой ими же самими фактической стороной дѣла.

Такое предубѣжденіе ихъ противъ учебныхъ частей объясняется съ одной стороны общечеловѣческимъ стремленіемъ всѣхъ насъ (и командовавшихъ и нынѣ командующихъ полками) признавать надлежащей только ту подготовку, только ту работу, которая выполнена или нами самими, или по крайней мѣрѣ подъ нашимъ наблюденіемъ и руководствомъ, а съ другой стороны радикальностью предложенной г. Флугомъ мѣры. Убѣдиться въ послѣднемъ не трудно. Стоитъ только обратить вниманіе на вышеприведенныя откровенныя слова выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ командира полка В., на слова, преисполненныя достойнаго подражанія гражданскаго мужества: «Это все такъ ново и необычайно, что мнѣ, старому офицеру, и непонятно».

Этотъ опытъ, подтверждая выводы и заключенія г. Флуга, вполнѣ доказываетъ, что даже въ предлагаемыхъ имъ, какъ одно изъ средствъ раскрѣпощенія арміи, учебныхъ частяхъ нѣтъ ничего абсурднаго, и что переходъ къ учебнымъ войскамъ вовсе не представляетъ того сомнительнаго хирургическаго приѣма, который, по мнѣнію г. С. Добророльскаго, поведетъ лишь къ расчлененію «кадровой арміи на дѣйствующую и учебную». Наоборотъ, въ нихъ много и даже очень много полезнаго, такъ какъ только путемъ учебныхъ частей возможно поднять общій тактическій полевой уровень войскъ, который «во всякое время года будетъ въ полной мѣрѣ соответствовать требованіямъ военнаго времени». Только учебныя части могутъ поднять и сдѣлать боевую готовность постоянной и внѣ зависимости отъ времени года. Только такой организаціей можно дать начальствующимъ лицамъ необходимую имъ практику въ управленіи

ввѣренными имъ войсками въ полѣ. Только посредствомъ учебныхъ частей возможно облегчить перегрузку офицерскаго состава работой и дать время для ихъ личной подготовки во время длиннаго періода осени и зимы. Только учебныя части могутъ «устранить самую возможность соблазна замѣнять работу въ полѣ погруженіемъ въ дѣла канцелярскія и хозяйственныя, присутствіемъ, якобы въ цѣляхъ контроля, на одиночныхъ занятіяхъ въ казармахъ, пробами пищи на кухняхъ и т. п. препровожденіемъ времени» ¹⁾. Только учебныя части могутъ сразу, вдругъ, всѣхъ вырвать изъ старой закоснѣлой колеи казарменной муштровки и церемоніальнаго марша и заставить перейти къ чисто боевой подготовкѣ.

Такимъ образомъ, идея учебныхъ войскъ не только не абсурдна, не только не плоха, но, напротивъ, весьма разумна, весьма широка, весьма полезна и потому заслуживаетъ особаго къ ней вниманія. Однако, проведеніе ея въ жизнь требуетъ коренной, радикальной реформы всей системы боевой подготовки арміи. Такая же коренная реформа, конечно, можетъ радовать лишь сторонниковъ полевой и дѣйствительно боевой подготовки арміи. Всѣхъ же прочихъ эта реформа естественно не только огорчить, но и заставить ихъ положительно растеряться. Стоитъ только себѣ представить, что произойдетъ, если лишитъ стараго казарменнаго направленія командира полка, баталіоннаго и ротнаго командира, возможности выбирать и обучать въ теченіе всей осени учителей молодыхъ солдатъ, а затѣмъ встрѣчать, одѣвать, обувать и, наконецъ, въ теченіе всей зимы обучать своихъ молодыхъ. Если къ тому же упразднить или по крайней мѣрѣ значительно сократить караульную службу и прочіе разнаго рода наряды и командировки, то у всѣхъ этихъ начальниковъ явится такой огромный періодъ свободнаго въ теченіе всей осени и зимы времени, что, съ одной стороны, они положительно не будутъ знать чѣмъ его заполнить, чѣмъ имъ заниматься, какъ руководить, и такимъ образомъ они окажутся безпомощными, безсильными въ своей власти. Съ другой стороны начальство потребуетъ постоянныхъ занятій въ полѣ и днемъ и ночью, а можетъ быть и въ дождь и въ вьюгу, и вотъ это все, вмѣстѣ взятое, повидимому, *для многихъ* и составляетъ тотъ жунель, который пугаетъ такъ сильно ярыхъ противниковъ учебныхъ частей.

¹⁾ Хорошей иллюстраціей къ этому можетъ быть статья г. О. Макашанска «Учите примѣромъ, а не приказомъ» въ № 35 журнала «Офицерская жизнь» за 1913 годъ.

Если же я ошибаюсь, и вамъ, гг. противники, не это не нравится, а не нравятся предлагаемыя г. Флугомъ особыя «инспекціи», которымъ, къ слову сказать, и я не сочувствую, то подчините эти учебныя части командирамъ бригадъ, начальникамъ дивизій или командирамъ корпусовъ. Не подчиняйте ихъ только командиру полка, дабы ничѣмъ его не отвлекать отъ поля. Если вамъ не нравится предлагаемое г. Флугомъ возвращеніе къ 4-хъ-лѣтнему сроку службы или вѣрнѣе къ 3¹/₂ лѣтнему, то перейдите къ 2¹/₂ лѣтнему и этотъ срокъ будетъ вполнѣ достаточенъ при сплошныхъ полевыхъ занятіяхъ, при отсутствіи караульныхъ нарядовъ и постоянныхъ командировокъ. Наконецъ, если вамъ не нравится самое названіе «учебныхъ частей», то измѣните его, и вѣроятно г. Флугъ и отстаивать его не будетъ. Ему дорого дѣло, а не слово. Назовите эти части запасными и посмотрите, какъ выйдетъ складно. Запасныя части въ военное время имѣютъ своимъ назначеніемъ обучать и посылать укомплектованія своимъ частямъ. Пусть же эти части и въ мирное время займутся своимъ прямымъ дѣломъ, а полевая войска пусть идутъ въ поле, пусть постоянно упражняются въ переходахъ и маневрахъ, пусть занимаются исключительно великимъ дѣломъ—дѣломъ боевой подготовки въ полѣ. Нужды нѣтъ, что это ново, что этого нѣтъ нигдѣ за границей. Именно въ этомъ будетъ наша сила, наше преимущество. Вѣдь только такими усовершенствованіями въ организаціи и подготовкѣ можно поставить свою армію выше арміи своихъ враговъ. И такъ, господа, перестанемъ, какъ говоритъ г. В. Новицкій, «топтать на мѣстѣ, лѣнныя и малодушныя, въ надеждѣ, что все какъ нибудь образуется само собой съ теченіемъ времени...» и съ своей стороны, по крайней мѣрѣ, сдѣлаемъ все, чтобы возможно скорѣе вывести нашу армію въ самое широкое поле.

М. Жвъцинскій.

